

provides a unique case study of a secular state navigating the complex interplay of religion, national identity, and security in a post-Soviet context.

By combining historical and contemporary perspectives, this study sheds light on the challenges and prospects of reconciling state priorities with the religious and cultural aspirations of society. It contributes to broader discussions on state-confessional relations in Central Asia, offering insights into how Uzbekistan's approach reflects both its specific historical context and broader global trends in religion-state interaction.

Keywords: Uzbekistan, state-confessional relations, reforms, Islam, extremism

САФРОНОВ Роман Олегович — научный сотрудник центра «Государство и религия в Азии» Института Китая и современной Азии РАН (117997, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; roman.safronov@gmail.com); ORCID 0000-0002-5320-7289, SPIN-код: 9185-6846, Индекс Хирша — 5

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИТИКИ КИТАИЗАЦИИ РЕЛИГИИ

Аннотация. Политика китаизации религии тесно связана с современным дискурсом Коммунистической партии Китая, которая задает стратегическое направление не только политического, но и культурного и научного развития страны. Согласно этому подходу, существование религии в Китае должно рассматриваться с трех позиций: с точки зрения партийного учения, религиоведческой теории и практической деятельности религиозных организаций. Эти три аспекта призваны стать основой новой, уникальной китайской марксистской теории религии. Такой подход предполагает синтез идеологии партии с научными исследованиями и реальной религиозной практикой, что позволит выстроить целостную систему управления религией, соответствующую национальным особенностям и социалистическим ценностям современной эпохи.

Ключевые слова: китаизация религии, социалистические ценности, социализм с китайской спецификой

Статья написана в рамках исполнения государственного задания центру «Государство и религия в Азии» ИКСА РАН FMSF-2025-0001 «Государственно-религиозные отношения в странах современной Азии: правовые, историко-культурологические, философско-теологические аспекты».

Политическая и идеологическая системы современного Китая за последние 10–15 лет поставили вопрос о модернизации страны, который более конкретно можно сформулировать следующим образом: «Каким должен быть социализм с китайской спецификой, который следует поддерживать и развивать сегодня?» С XVIII съезда КПК в 2012 г. партия искала ответы на этот вопрос в идеях Си Цзиньпина, и в результате была сформирована идеологическая система, основанная на его публикациях и выступлениях. Она получила название «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской специфи-

кой в новую эпоху»¹. В 2017 г. на XIX съезде КПК она была включена в устав партии, а в 2018 г. в преамбулу Конституции КНР была внесена поправка, упоминающая идеи Си.

Вопросы модернизации и строительства социализма с китайской специфической коснулись и темы религии. Еще в 2015 г. на рабочем совещании Отдела Единого фронта Си Цзиньпин заявил, что следует «активно направлять религии на путь адаптации к социалистическому обществу и придерживаться направления китаизации»²; затем в 2016 г. на Всекитайской конференции по религиозной работе он подчеркнул, что «поддержка религий Китая должна состоять в постоянном следовании китаизации»³; в 2017 г. текст доклада на XIX съезде КПК также требовал «придерживаться китаизации религий»⁴; в 2020 г. на третьем рабочем совещании по Синьцзяну Си снова высказал идею, что «для реализации здорового развития религии в Синьцзяне следует придерживаться китаизации ислама»⁵; в 2021 г. во время визитов в Лхасу и Чэндэ Си снова озвучил идею необходимости адаптации религий к социалистическому обществу и их китаизации; наконец, в 2021 г. на очередной Всекитайской конференции по религиозной работе была высказана идея об углублении процесса китаизации религий в Китае [Чжан 2022: 162].

Наиболее значимые положения политики китаизации религии недвусмысленно указывают на то, что это не религиозный процесс. Как партийная, так и исследовательская литература по этой теме на китайском языке изобилует политической терминологией. Постоянно озвучивается настоятельная необходимость придерживаться руководства «Мыслей о социализме с китайской спецификой в новую эпоху» Си Цзиньпина, внимательно изучать и претворять в жизнь дух 20-го Всекитайского съезда КПК, следовать положениям

¹ «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» представляют собой продолжение и развитие положений марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важной идеи «трех представительств» и концепции научного развития. Это новое достижение в китаизации марксизма, квинтэссенция практического опыта партии и народа и их коллективной мудрости». Доступ: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-10/23/content_67737165.htm (проверено 15.10.2024).

² «Си Цзиньпин гуаньюй шэхуэйчжуи чжэнчжисцзяньшэ луньшу чжайбянь» (《习近平关于社会主义政治建设论述摘编》) [Избранное из речей Си Цзиньпина о социалистическом политическом строев]. 2017. Пекин: Чжунъян вэнь сянь чубаньшэ (中央文献出版社) [Центральное издательство]. С. 163.

³ «Си Цзиньпин гуаньюй шэхуэйчжуи чжэнчжисцзяньшэ луньшу чжайбянь» (《习近平关于社会主义政治建设论述摘编》) [Избранное из речей Си Цзиньпина о социалистическом политическом строев]. 2017. Пекин: Чжунъян вэнь сянь чубаньшэ (中央文献出版社) [Центральное издательство]. С. 169.

⁴ Си Цзиньпин: «Цзюэ шэн цюаньмянь цзяньчэнсяоканшэхуэй доцюй синьшидай чжунготэсэшэхуэйчжуи вэйда шэнли – цзай чжунгогунчаньдан дишицзюцы цюаньго дайбяо дахуэйшандэ баогао» (习近平:《决胜全面建成小康社会 夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利—在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告》) [Си Цзиньпин: «Всестороннее завершение построения благополучного общества и достижение великой победы социализма с китайской спецификой в новую эпоху: доклад на 19-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая】. 2017. Жэныминь чубаньшэ (人民出版社) [Народное издательство]. С. 40.

⁵ «Си Цзиньпин цзай дисаньцы чжунъян синьцзян гунцзо цзотань хуэйшан цяндяо цзяньчи и фачжи цзяньтуаньцзе вэнцзян вэнъхуа жунызян фуминь синьцзян чанци цзиньцзян нули цзяньшэ синьшидай чжунготэсэшэхуэйчжуи синьцзян» (《习近平在第三次中央新疆工作座谈会上强调:坚持依法治疆团结稳疆文化润疆富民兴疆长期建疆 努力建设新时代中国特色社会主义新疆》) [Си Цзиньпин подчеркивает на 3-м Центральном рабочем форуме Синьцзяна: придерживаться закона, чтобы управлять Тибетом, объединить Тибет, стабилизировать Тибет, культурно украсить Тибет, обогатить народ и стремиться построить новую эру социализма с китайской спецификой в Тибете]. 2020. — Жэныминь жибао (人民日报) [Народная газета]. 27 сентября 2020 г.

«двух установлений»¹ (两个确立) и «двух гарантий»² (两个维护), а также «четырех осознаний»³ (四个意识) и «четырех уверенностей в себе»⁴ (四个自信).

Политика китаизации религии основывается на идее необходимости интеграции религиозных учений с социалистическими ценностями. Власти подчеркивают важность укрепления патриотизма, чувства национальной общности и продвижения концепции верховенства закона. Прослеживается общая тенденция к усилению роли элементов традиционной китайской культуры в деятельности религиозных организаций. Особое внимание уделяется принципам «пяти идентичностей»⁵ (五个认同), которые подчеркивают необходимость приверженности социалистическому пути развития, а также национальной культуре и традициям.

Важно отметить, что и политические документы, и научная литература выдвигают в качестве базового положение о том, что, во-первых, религия представляет собой культурный феномен, формирующийся на определенном этапе развития общества и являющийся частью социальной идеологии, а во-вторых, что в Китае религия будет сохраняться на протяжении длительного времени, продолжая оказывать влияние на общественные процессы сообразно своим внутренним законам и особенностям [Чжао 2022: 51].

Следует подчеркнуть, что интенсивная работа по китаизации идет и в академических кругах. Один из самых заметных пропонентов продвижения политики китаизации религии профессор Чжан Чжиган (张志刚), директор Института религии и культуры Пекинского университета, вице-президент Пекинского общества религиозной культуры, вице-президент Религиоведческого общества Китая создал обширную теоретическую базу этой политики.

С его точки зрения, анализ истории китайской религиозной культуры с кросс-культурной и сравнительно-религиоведческой точек зрения показывает, что ее развитие имеет уникальные черты, существенно отличающие ее от религиозных традиций Запада.

Одновременно следует указать, что, по мнению Чжан Чжигана, китайская религиозная культура, обладая богатым наследием, представляет собой ценный ресурс, особенно в условиях нарастающих международных этнических и религиозных конфликтов. Ведь на фоне обострения противостояния между США, где христианство играет значительную роль, с исламскими странами, китайская модель религиозной культуры демонстрирует преимущества, отличаясь терпимостью, стремлением к гармонии и интеграции традиций, что в результате способствует социальной стабильности. Таким образом, по мысли

¹ Основной смысл «двух установлений» заключается в утверждении статуса Си Цзиньпина в качестве ядра ЦК партии и партии в целом, а также в установлении руководящего статуса «Мыслей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эпохи».

² Под «двумя гарантиями» подразумевается сохранение позиции генерального секретаря Си Цзиньпина как ядра партии, а также сохранение авторитета и централизованного руководства ЦК партии.

³ Под «четырьмя осознаниями» подразумеваются политическое сознание (политическое мышление, политические взгляды, отношение и оценка политических явлений), сознание общей ситуации (способность исходить из интересов объективного целого, стоять в общей перспективе), осознание ядра (приверженность руководству КПК) и осознание согласованности (сделать себя достойным для реализации политики партии).

⁴ «Четыре уверенности в себе» – это уверенность в пути, теории, системе и культуре социализма с китайской спецификой.

⁵ То есть, идентичности с китайской нацией, социализмом с китайской спецификой, с китайской культурой, с Великой Родиной и с партией.

Чжан Чжигана, китайский опыт может служить примером для международного сообщества, поскольку показывает, как религиозное и культурное разнообразие может быть гармонично интегрировано в общенациональные ценности [Чжан 2017: 17]. В результате, с этой стороны, китаизация – это просто современная особенность китайской культуры, которая, безусловно, имеет право на существование.

С другой стороны, Чжан Чжиган утверждает, что религиозные культуры и традиции в чистом виде не существуют. Например, христианство в чистом виде – это абстракция, идеальный тип, в реальном же мире существуют конкретные локализованные версии этой религии. Транслируя эту мысль, Чжан Чжиган основывается на работах известного феноменолога Ниниана Смарта и теолога Ханса Кюнга. Он использует христианство как типичный пример для иллюстрации высказанной идеи и подчеркивает, что мировые религиозные традиции чрезвычайно разнообразны и сложны. Они развивались в разных культурных, этнических, национальных и социальных контекстах, образуя своеобразную семью с общей родословной и множеством субтрадиций. Каждая из этих субтрадиций имеет свои особенности и отличия. Например, обряды и архитектура грузинской баптистской церкви сильно отличаются от ритуалов румынской православной церкви.

Другой важный аспект заключается в том, что конфессии внутри одной религиозной традиции часто утверждают, что именно их учение наиболее верно отражает дух семейных традиций. Однако культурные различия усиливают уникальность каждой ветви. Например, лютеранство в Германии отличается от лютеранства в США, католицизм в Украине – от католицизма в Ирландии, а греческое православие – от русского. Это свидетельствует о том, что религия и культура всегда взаимопроникают и взаимодействуют, образуя сложную, многослойную структуру.

Далее, уже обращаясь к мысли Х. Кюнга, Чжан Чжиган отмечает, что успех христианства во многом был обусловлен миссионерской деятельностью апостола Павла в Греции. Именно там эллинизированные язычники впервые стали называться христианами, и были основаны первые церкви. Послания Павла, как и четыре Евангелия, Деяния апостолов и большая часть других текстов Нового Завета, были написаны на греческом языке. Именно этот процесс локализации способствовал трансформации христианства из иудео-христианства в эллинское христианство. Именно синтез с греческой культурой сделал христианство религией, способной охватить различные народы и культуры. Примириение с эллинизмом стало ключевым этапом превращения христианства в мировую религию, адаптируемую к различным социальным и культурным контекстам [Чжан 2017: 7–8]. Таким образом, Чжан Чжиган подчеркивает, что религиозные традиции нельзя рассматривать в отрыве от культурного контекста, поскольку они тесно переплетены и должны адаптироваться к разным социальным условиям.

В результате возникает идея, что если христианство может быть эллинизировано и, более того, только благодаря эллинизации оно приобрело глобальный характер, поскольку стало соответствовать реальным социальным условиям, то христианство не только может, но и должно быть китаизировано, чтобы соответствовать социальным условиям современного Китая.

Следовательно, чтобы любая религия укоренилась и процветала на богатой почве китайской цивилизации, необходимо постоянное движение в сторону обоснованной партией и государством китаизации. Все пять общекитайских религиозных организаций должны четко осознавать, что без государственной

поддержки религия рискует превратиться в дерево без корней или в воду без источника [Щи 2022: 43].

Для религиозных организаций важно строго соблюдать ключевые положения и рекомендации генерального секретаря по религиозной политике, применять марксистский подход для понимания сущности религии и изучать законы ее развития. Такой подход, с точки зрения КПК, позволит направлять религиозные организации на путь китайизации, обеспечивая их соответствие социалистическим ценностям и китайской культуре. Важнейшими задачами остаются идеологическое руководство, разработка стратегий для религиозной работы и реализация решений Всекитайской конференции по религиозной политике.

В отношении религиозных организаций предусмотрены специальные пятилетние планы по китайизации, которые сегодня рассчитаны на период с 2023 по 2027 г. Они должны постоянно адаптироваться к реалиям современного социалистического общества, продвигать идеи верховенства закона и активное участие в благотворительной деятельности.

Кроме того, все религиозные общины обязаны укреплять патриотизм и способствовать единству китайской нации, избегая влияния извне. Особое внимание уделяется принципу самостоятельности религий в Китае и развитию так называемых религиозных талантов — людей, обладающих как религиозными знаниями, так и политico-идеологической подготовкой. Эти специалисты будут играть ключевую роль в дальнейшем продвижении политики китайизации, обеспечивая ее глубокое и последовательное внедрение в религиозную жизнь страны.

Таким образом, можно однозначно утверждать, что китайизация представляет собой прежде всего политический процесс, направленный на усиление руководящей роли Коммунистической партии Китая во всех сферах общественной жизни, включая религиозную. Однако также стоит отметить, что, кроме сугубо политических требований, политика китайизации религии выходит за рамки простого приспособления религий к социалистическим ценностям. Концепция китайизации христианства, например, включает в себя идею формирования уникального китайского христианского богословия. Эта идея была впервыезвучена Ван Цзоанем на мероприятии, посвященном 60-летию основания Китайского комитета по делам патриотического движения за три самостоятельности [Афонина 2016: 172].

Концепция предполагает не только интеграцию элементов китайской культуры в архитектуру, музыку и литургическую практику, но и создание новых переводов и комментариев к священным текстам, которые бы отражали и поддерживали социалистические ценности [Ван 2014: 4]. По сути, это стремление к формированию самостоятельной версии китайского христианства с собственной богословской системой, адаптированной к культурному и идеологическому контексту современного Китая.

В качестве вывода следует отметить, что политика китайизации сегодня напрямую связана с актуальным дискурсом КПК, которая сегодня определяет вектор не только политического, но и культурного и научного развития Китая. Предполагается, что существование религии в стране должно освещаться с трех сторон: учения партии, религиоведческой теории и конкретной религиозной практики в рамках религиозных организаций. Предполагается, что эти три столпа станут основой новой, сугубо китайской марксистской теории религии, с одной стороны, а с другой — сформируют принципиально новый дискурс внутри существующих в Китае религиозных систем, который приведет к созданию новых переводов священных текстов, новых коммен-

риев к ним и новой системы государственно-конфессиональных отношений под эгидой социализма с китайской спецификой.

Сегодня основным содержанием политики является укрепление идеологического и политического руководства религиозной общины и религиозных масс на основании изучения идей Си Цзиньпина о социализме с китайскими чертами для новой эпохи, направление религиозного сообщества на решительное выполнение решений и планов партии, особенно в рамках противодействия иностранному религиозному влиянию и обузданию религиозной экстремистской идеологии.

Таким образом, религиозные организации Китая рассматриваются руководством как рычаги воздействия идей партии на верующих и сферы влияния, которые должны приводить собственную деятельность в соответствие с этим учением.

Список литературы

Афонина Л.А. 2016. *Государственная политика Китайской народной республики в сфере религий в период реформ (1978–2015 гг.)*: дис. к.и.н. М. 218 с.

Ван Цзоань (王作安). 2014. Цзинянь чжунгоцзидуцзяо саньцзыайго юньдун вэйюань хуэйчэнли 60 чжоунянь цзи цзидуцзяо чжунгохуя янътаохуэй каймушишандэ цзянхуа (纪念中国基督教三自爱国运动委员会成立60周年暨基督教中国化研讨会开幕式上的讲话) [Выступление на открытии семинара, посвященного 60-й годовщине основания Патриотического движения за три самостоятельности и китаизации протестантизма]. – Тянь фэн (天风) [Небесный ветер]. № 9. С. 4-6 (на кит.).

Ци Фуцюань (戚甫娟). 2022. Цзунцзяо чжунгохуадэ чжунхуа вэнхуа сысян цзыюань таньси (宗教中国化的中华文化思想资源探析) [Идеи китайской культуры для китаизации религии]. – Кэсюэ юй ушэнълуң (科学与无神论) [Наука и атеизм]. № 3. С. 38-43 (на кит.).

Чжан Чжиган (张志刚). 2017. «Цзунцзяо чжунгохуа» или янъцю (宗教中国化义理研究) [Исследование доктрины «китаизации религии】]. Пекин: Религиозная культура (宗教文化出版社). 297 с. (на кит.).

Чжан Чжиган (张志刚). 2022. «Цзунцзяо чжунгохуа» дэ сюэли ицзюй цзи шицзянь луцзин («宗教中国化»的学理依据及实践路径) [Доктринальные основы и практический путь «китаизации религии】]. – Чжунъян шэхуэйчжэу сююань сюэбао (中央社会主义学院学报) [Журнал Центрального института социализма]. № 6. С. 161-172 (на кит.).

Чжао Янь (赵妍). 2022. Гоуцзянь «сысян чжиду тиси» чжутуй вого цзунцзяо чжунгохуа (构建«四项制度体系»助推我国宗教中国化) [Создание «четырех институциональных систем» для содействия китаизации религии в Китае]. – Кэсюэ юй ушэнълуң (科学与无神论) [Наука и атеизм]. № 6. С. 50-58 (на кит.).

SAFRONOV Roman Olegovich, Research Associate of the Center «State and Religion in Asia», Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117997, roman.safronov@gmail.com)

POLITICAL ORIGINS AND FOUNDATION OF THE SINICIZATION OF RELIGION POLICY

Abstract. Sinicization of religion policy is closely related to the modern discourse of the Communist Party of China, which sets the strategic direction of not only political, but also cultural and scientific development of the country. According to its

approach, the existence of religion in China should be viewed from three perspectives: in terms of Party teaching, religious theory, and the practical activities of religious organizations. These three aspects are intended to form the basis of a new, uniquely Chinese Marxist theory of religion. Consequently, this approach involves synthesizing Party ideology with scientific research and actual religious practice, which will build a holistic system of religion management, which is consistent with the national characteristics and socialist values of the modern era.

Keywords: sinicization of religion, socialist values, socialism with Chinese specifics

ТУРАНСКАЯ Анна Александровна – кандидат филологических наук, научный сотрудник центра «Государство и религии на Востоке» Института Китая и современной Азии РАН (117997, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; a.turanskaya@iccaras.ru); ORCID 0000-0003-4293-5771, SPIN-код: 5660-3135, Индекс Хирша – 4

ТИБЕТСКИЙ ВОПРОС КАК ФАКТОР КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается тибетский вопрос как инструмент, применяемый США в проводимой ими китайской политике. Используемый для эскалации исторических разногласий между КНР и тибетским правительством в изгнании этот инструмент может быть применен для дестабилизации политической ситуации внутри Китая.

Ключевые слова: Тибет, КНР, тибетский вопрос, тибетский буддизм, политика США

Статья написана в рамках исполнения государственного задания центру «Государство и религия в Азии» ИКСА РАН FMSF-2025-0001 «Государственно-религиозные отношения в странах современной Азии: правовые, историко-культурологические, философско-теологические аспекты».

Являясь до сих пор предметом активных дискуссий [Sperling 2004; Кузьмин 2010; 2015; Гарри 2013], так называемый тибетский вопрос¹ существует в нескольких парадигмах, в зависимости от которых его трактовка меняется кардинальным образом. В китайской парадигме тибетский вопрос напрямую связан с проблемой института и статуса Далай-ламы [Shen, Dama 2002], поскольку Тибет понимается как необъемлемая часть Китая. Тибетская парадигма, ставящая во главу проблему политического и исторического статуса этого региона [Shakabpa 1984; Praag 1987; Goldstein 1997; Москалев 2001; Кузьмин 2012], является результатом активности представителей тибетской diáspоры, которая утверждает, что в ходе своей истории Тибет всегда оставался независимым. В настоящее время ни одно государство не признает

¹ Имеется в виду Тибет в историческом понимании, а не только Тибетский автономный район КНР. В настоящее время территория Тибета разделена между Индией и Китаем, но даже в этом разделении есть некоторые нюансы. Исторически Тибет простирался на территории провинций Цинхай и Ганьсу на севере и Сычуань и Юньнань на востоке. Западная часть территории частично принадлежит Индии, а части Южного Тибета до сих пор считаются спорными территориями.